

Глава 1166: Один миллиард таэлей!

- И у нас есть другой выбор. Мы можем отказаться от других городов и направиться прямо к арабской столице Багдаду. Две тысячи двести километров вполне достижимы с нашими способностями. Хотя мы не обязательно сможем сломать стены, у нас более чем достаточно сил, чтобы напрямую угрожать Императорской Столице Аравии, потрясти империю и оставить самый позорный след в их истории. Это унижение - то, что Аравия не сможет выкупить, даже за миллиард таэлей золота!

- Кроме того, если мои предположения верны, арабы с большой вероятностью притворятся, что принимают наши требования, и даже отправят нам один миллиард золотых монет. Между тем они будут надеяться выиграть время для своих армий и станут думать о возможных вариантах нас победить. Таким образом, несмотря ни на что, шанс, что они отправят один миллиард золотых монет, равен ста процентам!

Выражение лица Ван Чуна наполнилось уверенностью, а его последние слова были произнесены с большой силой. Не было никакой войны, в которой Ван Чун не был бы уверен. Использование войны для получения компенсации было очень новым и любопытным явлением в этом мире, но в другом мире это было обычным делом, и многие люди в этом мире использовали его для быстрого подъема.

Война требовала выгоды. После того, как продолжилась эта война, Ван Чуну понадобилась удовлетворительная сумма, которую он мог предъявить в качестве ответа Императорскому Двору и народу Великого Тана.

Как будто в ответ на голос Ван Чуна послышался взмах крыльев. Мгновение спустя с неба спустился огромный охотничий сокол с золотым клювом, и влетел в купольный зал и приземлился на золотой стол. Письмо, привязанное к ноге охотничьего сокола, чрезвычайно выпирало.

Бузз!

При виде этого охотничьего сокола зал немедленно погрузился в тишину. Все смотрели в шоке и удивлении, а некоторые даже встали со своих мест.

Один миллиард золотых монет! Действительно ли арабы согласятся?

Все затаили дыхание. Свуш! Тонкая рука вытянулась и отвязала письмо от ноги охотничьего сокола. Несколько мгновений спустя Юань Шусун внезапно разволновался.

- Милорд, арабы согласились на один миллиард золотых монет! Они действительно согласились!

- Чего? - эти слова послали ударные волны через зал, и все тревожно встали.

- Дайте-ка подумать!

Письмо от арабов сначала прочел Гао Сяньчжи, а затем Чэн Цяньли, Си Юаньцин, Лу Шийи, Ли Сие... Все в зале имели возможность взглянуть на письмо. Но кроме Юаня Шусуна почти никто в зале не мог читать по-арабски.

Этот вопрос был действительно слишком шокирующим. Требование Ван Чуном в миллиарда золотых монет была достаточно ошеломляющим, но арабский ответ был еще более ошеломляющим. Неважно, что они не могли прочесть слова в письме. Все они просто использовали этот метод, чтобы поверить в это. Получение компенсации в размере одного миллиарда золотых монет за победу в войне было немыслимо даже для такого человека, как Гао Сяньчжи.

Добыча, которую он получил от нападения на Королевство Ши, была намного ниже, будто разница между грязью и облаками.

Простым письмом Ван Чун заставил всё остальное потерять свой блеск.

- Чудесно!

Чэн Цяньли сжал кулаки в волнении. Сколько бы ни было сказано слов, ни одно из них не могло вызвать такого шока, как письмо, написанное арабами в ответ. Внезапно все поняли стратегическую цель Ван Чуна.

- Один миллиард золотых монет! Если мы сообщим об этом в Императорский Двор, никто из чиновников не осмелится в это поверить. Даже гражданские чиновники и Бюро по персоналу изменят свое отношение!

Один миллиард золотых монет был астрономической суммой, которая даже проняла вице-генерального защитника, такого как Чэн Цяньли. Многие солдаты погибли в Таласе, и только компенсационная выплата могла покрыть это. Чэн Цяньли ранее обдумывал, что делать. Как командир этих солдат и как генерал, обязанность которого состояла в том, чтобы стоять на стороне своих солдат, он должен был сделать все возможное, чтобы бороться за их выгоду, но теперь все его проблемы были легко решены.

- Но арабы также выдвинули несколько требований. - в этот момент заговорил Юань Шусун, и его брови нахмурились.

- Арабы просили, подписать договор между нами о прекращении этой войны. Арабы сказали, что они могут пообещать больше не вторгаться в Великий Тан, но они надеются, что мы сможем уйти из Хорасана и вернуть территорию между Хорасаном и Самаркандом им. Кроме того, нам больше не разрешается угрожать или нападать на любые другие города.

Бузз!

Слова Юань Шусуна немедленно заставили зал замолчать. Все обменялись взглядами. С точки зрения Великой Династии просьбы арабов не были неприемлемыми. Обмен одного миллиарда золотых таэлей на бывшую арабскую территорию не имел никаких минусов для Великого Тана. И Великий Тан продвинулся до Хорасана, что не имеет прецедента с начала истории человечества.

А для солдат углубление в чужую и незнакомую территорию и долгое пребывание не принесло бы большой пользы, а также это не принесло бы большой пользы Великому Тану.

- Я протестую! - внезапно заговорил Су Ханьшань своим холодным и отчужденным голосом. Выражение его лица было непреклонным.

- Если мы действительно согласимся с арабскими просьбами, все наши усилия будут напрасны. Должен быть первый случай для всего. В прошлом мы оккупировали странные земли Западных

Регионов и действуем в этих регионах до сих пор. Теперь мы заняли Хорасан и твердо взяли его под свой контроль. Стоит попытаться контролировать это место!

- Конечно, мы не можем согласиться! - громко рассмеялся Ван Чун.

- Ситуация в том виде, в каком она существует, заключается в том, что арабы желали получить Центральные Равнины, но были отбиты нами. Мы противостояли им и оккупировали Хорасан. Арабы платят нам один миллиард золотых талей, чтобы компенсировать нам наши потери, а не ради какого-то равного обмена. Кажется, что Его Величество Мутасим до сих пор не совсем понимает своей ситуации или то, как должна действовать проигравшая сторона в войне. Генерал Чэн, возглавьте армию через реку Тигр и атакуйте ближайший город, Шандар. чтобы занять его, а затем возвращайтесь в Хорасан! Дайте им понять их ситуацию.

- Понял! Оставьте это дело мне! - с улыбкой сказал Чэн Цяньли.

То, как развивалась эта война, уже превзошло его способность понимать, но Чэн Цяньли полностью верил в Ван Чуна. Независимо от того, что скажет Ван Чун, он сделает все возможное, чтобы выполнить его приказ.

Генералы обсудили некоторые более конкретные детали обороны города, а затем окончили совещание и разошлись.

Когда все ушли, остались только Ван Чун и Гао Сяньчжи. Последний не мог не спросить:

- Ван Чун, в Аравии достаточно способных людей. Как вы думаете, они сдержат свое обещание?

- Лорд-покровитель, вы сами это сказали. В Аравии еще немало умных людей. Как они могли говорить с нами о мире? Они просто пытаются замедлить наших солдат! - немедленно заявил Ван Чун.

Аравия была страной, основанной на войне, и она восхищалась завоеваниями. С самого начала Ван Чун решил, что они никогда не будут действительно вести мирные переговоры или заключать какой-либо мирный договор.

Но независимо от того, желали арабы или нет, они должны были отдать один миллиард золотых монет, которые требовал Ван Чун. Это было не то время, чтобы ставить условия.

.....

Выйдя из конференц-зала, Ван Чун поднялся на западные стены Хорасана. Внизу грохотала река Тигр. Эта широкая река была естественным барьером, оборонительной линией для города Хорасан.

С того момента, как Ван Чун увидел эту реку, он понял ее важную военную ценность. С определенной точки зрения Абу Муслим был прав. Хорасан был действительно городом, который было очень трудно занять.

Твердый и глубокий голос раздался позади Ван Чуна.

- Генерал, вы не задумывались над тем, как поступить с сотнями тысяч солдат, когда многочисленные губернаторы и генералы отправят Мутасима III в ярость? Нельзя по-настоящему обсуждать мир с арабами. Даже если они согласятся, генералу будет очень трудно остаться в целости и сохранности.

Ван Чун слабо улыбнулся.

- Ха-ха, генерал уже знает о том, что происходит между нами и арабами. Действительно ли генерал верит, что мы оставим Хорасан и уйдем? - спросил он, не поворачивая головы.

Естественно, он не пришел к высоким стенам Хорасана, чтобы полюбоваться величием Тигра. На Центральных Равнинах было много таких рек. - его сюда пригласил Бахрам.

- Конечно, нет, иначе вы не появились бы. - Бахрам говорил довольно жестким арабским языком. Бахрам не знал, как говорить на языке Великого Тана, а Ван Чун не знал, как говорить на Хорасани. В конце концов, чтобы общаться друг с другом, они пошли на компромисс и говорили по-арабски.

Бахрам остановился на некоторое время, прежде чем продолжить, его брови замерли от беспокойства.

- ... Но все повстанцы сомневаются в этом. Если вы отступите, это определенно вызовет панику, и армия, которую нам удалось собрать благодаря огромным усилиям, немедленно рассеется. Арабы обязательно станут нас преследовать и нанесут серьезные потери.

Он, честно говоря, не заботился о переговорах между Великим Таном и Аравией, и один миллиард золотых монет не были его заботой. С определенной точки зрения, Бахрам полагал, что это хорошо, потому что только если Великий Тан сможет получить какую-либо выгоду, он решит остаться.

Арабы были просто слишком сильны, настолько сильны, что только Великий Тан мог противостоять им.

Так много повстанцев были готовы прийти в это время, потому что они видели надежду на сопротивление Аравии в лице Великого Тана. Если Великий Тан уйдет из Хорасана, можно легко представить себе шок и страх, который это может внушить.

- Мне придется зависеть от престижа генерала, чтобы успокоить их. Великий Тан не отступит. По крайней мере, я не сделаю этого без чрезвычайно веской причины.

Ван Чун улыбнулся.

- Что касается сотен тысяч солдат, которые мобилизует халиф, генералу не нужно беспокоиться об этом. Арабы не получают такого шанса, по крайней мере, в течение следующих трех месяцев!